

Каган Олест
(пресонвало)

27.11.02

Башмет Кагану

В Москве открылся фестиваль, посвященный знаменитому скрипачу

Нина Бин

Независимая - 2002 - 27.11.02 - с. 8

Фестиваль памяти Олега Кагана его вдова Наталия Гутман устраивает в Москве в третий раз. Состав участников не слишком отличается от предыдущих двух фестивалей. Это объясняется просто — практически все, кто играет на фестивале Кагана, дружили или как минимум играли вместе со скрипачом — Виктор Третьяков, Юрий Башмет, Квартет Бородина, Элисо Вирсаладзе. Из иностранных гостей в этом году приехали гобоист Франсуа Лелё, флейтистка Яна Томсен, кларнетист Эдуард Бруннер, скрипач Коля Блахер, а также наши бывшие соотечественники, ныне проживающие за рубежом, альтист Даниил Райскин, пианист Василий Лобанов.

На открытии фестиваля в Малом зале консерватории, несмотря на масштаб события и звездные имена на афишах — «Юрий Башмет с ансамблем «Солисты Москвы», аншлаги не случилось. Возможно, дело в том, что концерт начался с 40-минутным опозданием. Вместе с Юрием Башметом на сцену вышли Яна Томсен и Франсуа Лелё. Представленный ими концерт для флейты и гобоя с оркестром Чимарозы порадовал сыгранностью духовых, изумительным гобойным звуком, какого в Москве еще, кажется, не слышали, и веселым аккомпанементом оркестра. Что же касается флейты, то безупречная в технической стороне дела Яна Томсен показала себя как холодноватая, твердая и порой даже бескомпромиссная с точки зрения музыкальной. Так или иначе, блестящие духовики задали определенно высокий уровень открывшемуся фести-

Для Юрия Башмета было принципиально важно, нужно и приятно играть на фестивале, посвященном Олегу Кагану.

Фото Матвея Сысоева (ИГ-фото)

тивалю. Тем страннее было услышать после столь яркого начала невнятную игру пианиста Александра Мельникова. 13-й концерт Моцарта сложно назвать виртуозным. Пианист вышел на сцену с нотами, что уже само по себе выглядело странно. Обычно на концертах играют по нотам в двух случаях. Либо если произведение новое, непривычное слуху, например, концерты Губайдуллиной, Шнитке. Либо когда исполнитель по тем или иным причинам может себе это позволить. Так поступал, к примеру, Святослав Рихтер в последние годы жизни. Александр Мельников концерт Моцарта сыграл исключительно неудачно. Из-за невнятно сыгранных пассажей сложилось впечатление, будто пианист подбирает

Моцарта по слуху. Пожалуй, только второе отделение концерта смогло сгладить неприятное впечатление, сложившееся от концерта Моцарта. Тройной концерт Шнитке в исполнении Елены Ревич, Юрия Башмета и Алексея Найденова был сыгран музыкантами по-разному. Каждый из них привнес в музыку Шнитке что-то очень личное. Ревич — крепкую энергетическую основу, стержень, объединивший всех троих солистов и оркестр, Башмет — тонкость, эфемерность, а Найденов — страсть, бурление и огонь. К тому же сложнейшая партия виолончели была Найденовым освоена на сто процентов. А исполненную затем Камерную симфонию Шостаковича можно назвать самым удачным ис-

полнением с начала сезона. «Солисты Москвы» совсем недавно играли переложенную из 8-го квартета симфонию на концерте в Большом зале консерватории. Однако помимо того, что в Малом зале камерный оркестр звучит лучше, обрадовало и то, что играли музыканты гораздо более интересно, искренно и слаженно. Бросалось в глаза, что для Юрия Башмета принципиально важно, нужно и приятно играть на фестивале, посвященном Кагану. Он провел этот вечер, и с инструментом, и без, на одном дыхании. С одной мыслью. С одним воспоминанием. Об Олеге Кагане.

Ближайший концерт фестиваля пройдет сегодня, 27 ноября, в Большом зале консерватории.